Джеррик не часто чувствовал себя не в своей тарелке, но это был один из тех редких случаев. Он был застигнут врасплох тем, какое мастерство Кеван демонстрировал в арканическом пространстве, а также полностью недооценил способность Кевана быстро адаптироваться. Именно гордыня с его стороны ослепила его, и он не чувствовал опасности когда находился внутри чьей-то аурной-окружающей-вспышки. Кеван был прав - если цель знает, что происходит, то она сможет осуществлять гораздо больший контроль над нитями в этом арканическом пространстве, чем любой посторонний.

- Так какой же у нас долгосрочный план? - спросил Джеррик, пытаясь поддержать разговор с Кеваном. Он не был уверен, что Кеван опустится до этого, но часть Джеррика на самом деле боялась, что Кеван воспользуется особенностями арканического пространства, чтобы подвергнуть ментальным пыткам двух своих пленников только потому, что это было в его власти. - Ты убираешь Кейдена с картины, а затем ожидаешь, что остальные встанут в очередь? Ты думаешь, сам Эмброуз не будет против?

Кеван подошел прямо к барьерам, которые установил Девон, но остановился на границе и пожал плечами.

- Пророчество как-нибудь само собой сбудется. Мы с Ли просто должны сделать этот единственный выбор и покончить с ним.

- Никогда не думал, что ты из тех, кто с радостью отдаст контроль над собой, - сказал Джеррик, слегка покачав головой.

Кеван провел пальцем по внешнему слою барьера Девона. Маленькие волны энергии волочились по следу его пальца. Затем, очень осторожно, он слегка надавил, и его палец погрузился в барьер, как будто он был не более твердый, чем желе. Он оторвал от барьера небольшой кусок и потом сунул его себе в рот. Девон и Джеррик уставились на эту странную манипуляцию арканой, удивляясь тому, что аркана ведет себя не так, как должна.

- Ты прав, я не такой, - ответил Кеван, слегка рассмеявшись. - Степень контроля, которой мы здесь обладаем, просто поразительна. Я мог бы к этому привыкнуть.

Джеррику это не понравилось, и он попытался заставить Кевана сосредоточиться на чем-то другом.

- Но все это при условии, что Линус сможет победить Авгеру. Это просто безумие! Помнишь озеро?

Кеван фыркнул.

- Я помню. И да, победить Авгеру... это просто еще не то, что мы можем сделать. Нет, пока мы не узнаем больше о том, как все это работает на самом деле. - Он неопределенно указал на пространство вокруг них. - Но Ли не обязательно побеждать. Он просто должен остановить его

от помощи Кейдену.

- И как, по-твоему, он это сделает?

- О, он найдет способ. Если у нас с ним и есть одно общее преимущество, так это то, что Пророчество на нашей стороне. Как ты думаешь, Авгера и пальцем не пошевелит, чтобы остановить нас, не так ли?

У Джеррика кровь застыла в жилах, когда он вспомнил, что сказал ему и Девону Авгера - что это вдвойне обязывает отвлечь близнецов. Вот почему он поставил перед ним и Девоном задачу помешать близнецам.

Они были последней линией обороны, и сам Авгера возлагал надежды на их способность остановить этих двоих.

Взглянув на Девона, Джеррик понял, что его сосед по комнате на грани отчаяния. Но вид пораженного лица Девона пробудил в нем что-то: волну яростного гнева от несправедливости того, что кто-то, кто был таким хорошим и честным, как Девон, теперь оказался во власти такого жестокого и непреклонного человека, как Кеван. Это привело его к пониманию, которое зажгло некоторую надежду, и его гнев сгустился вокруг того ядра внезапной уверенности, которое сформировалось тут - если Авгера попросил их сделать это, тогда должна быть возможность победить.

У него закончились вопросы, и Кеван, казалось, был доволен тем, что медленно разрушил их барьер, вместо того, чтобы разбить его одним махом. Джеррик сел, скрестив ноги, на пол и заставил себя сохранять спокойствие. Волна эмоций в его сердце замерла, превратившись в ледяную решимость, и он просто наблюдал, как Кеван продолжал методично разрушать защиту Девона.

- Джеррик? - Девон едва не потерял сознание от страха. Он опустился на пол рядом со своим другом.

- Дай мне подумать, - сказал Джеррик ровным голосом.

- Это тебе не поможет. - Кеван помедлил с горстью арканы, которые только что вытащил из барьера, затем отломил крошечный кусочек и принялся жевать. - Вы попали прямо на вражескую территорию.

Джеррик проигнорировал Кевана, напомнив себе, что на самом деле Кеван там не стоял. Это была просто еще одна сфера арканических восприятий. Это тело на самом деле не было его телом. Это была просто проекция его собственного разума, поскольку он был вынужден занять этот кусочек арканического пространства.

И что это было за арканическое пространство? Они были просто сосредоточены на части аурной-окружающей-вспышки Кевана. Они пытались разорвать этот фокус, вытянуть себя наружу, но он каким-то образом останавливал их. Вероятно, это было как-то связано с тем, что он затягивал нити своей собственной аурной-окружающей-вспышки, чтобы они не могли высвободиться.

Это означало, что он в буквальном смысле держался за них, даже если это не было его физическими руками. Был контакт между его аурной-окружающей-вспышкой и их умами.

Быть в контакте означало иметь связь. Канал.

Что произойдет, если он направит немного своей собственной аурной-окружающей-вспышки в это пространство внутри аурной-окружающей-вспышки Кевана?

В тот момент, когда эта мысль пришла ему в голову, Джеррик понял, что он на что-то наткнулся. Сам акт даже созерцания этой возможности, казалось, открывал совершенно новые горизонты знаний в его уме. Это даже не было чем-то совершенно чуждым ему, потому что очарование было просто упрощением того, что он сейчас рассматривал. Это был более глубокий сдвиг рамок очарования, работающий на более детальном и захватывающем уровне. И все, что ему нужно было сделать, это послать очень простой импульс, чтобы нанести урон Кевану здесь, в этом нефизическом пространстве - почувствовать боль.

Если он все еще думал, то его сознание все еще было связано с его собственной аурной-окружающей-вспышкой. И если эта связь все еще была нетронута, он мог использовать свою собственную аркану, а затем направить ее прямо сюда, в аурную-окружающую-вспышку Кевана, на этот раз посредством своего собственного пойманного в ловушку сознания, а не использовать окружающую аркану, как при обычном очаровании.

Он вскинул голову и уставился на Кевана глазами, в которых горел дикий блеск.

- Мы вошли на вражескую территорию... но ты оставил дверь широко открытой.

- Что...

Поток арканы вырвался из растопыренных пальцев Джеррика, более дикая и концентрированная версия луча, с которым они так часто играли на своих Двойных Тау. Но на этот раз в этом иллюзорном пространстве не было щитов арены, и Джеррик захватил контроль над ним, чтобы свободно манипулировать тем, что происходило внутри. Он обернул свое очарование иллюзией луча, и это сработало. Луч врезался в Кевана и швырнул его на ступени в дальнем конце арены, и его крики агонии заполнили пространство.

- ВОН ОТСЮДА! - крикнул Джеррик Девону, указывая на часть стены позади него. Она рассыпалась на куски, открывая сырое арканическое пространство за ней. Крик облегчения Девона эхом отозвался в нем, и он бросился в пролом. Его тело рассеялось и превратилось в

пылинку, которая затем исчезла.

Прежде чем Джеррик успел последовать за ним, он почувствовал, как его злобно тащат вглубь арены. Брешь захлопнулась в какофоническом грохоте. Что-то оторвало его от земли, а затем ударило об пол с такой силой, что камень под ним раскололся. Он испытал всю боль от того, что был раздавлен насмерть, и ни капли облегчения.

- Конечно, ты нашел способ, - выплюнул Кеван срывающимся голосом. Джеррику удалось наклонить голову, чтобы видеть своего врага. Кеван выбирался из обгоревших ступеней, его тело почти полностью почернело. Тут и там его кожа отваливалась, обнажая сырую плоть.

Джеррик стиснул зубы и выпрямился. Его торс казался ужасно деформированным, и казалось, что большинство его ребер были сломаны, если судить по агонии. Когда он попытался встать, то понял, что полностью переломан в талии.

- О, черт, - выдавил он невозмутимо, прежде чем рухнуть лицом на пол.

Мгновение спустя он услышал, как тело Кевана тоже ударилось о землю с тошнотворным хлюпаньем.

"Не по-настоящему, не по-настоящему, не по-настоящему", - твердил себе Джеррик. Это заняло непомерно много времени, но, в конце концов, ему удалось выбраться из тумана почти невыносимой агонии. Он стоял, целый и невредимый, и осматривал поврежденную арену.

Он стоял в кратере, в котором находилась копия его разбитого тела. Он вздрогнул и отвернулся от запекшейся крови только для того, чтобы увидеть обугленный труп Кевана у полурасплавленных ступеней.

- Это больно.

Джеррик развернулся, смертоносные дуги арканических молний вырвались из его рук, но они были сдержаны потрескивающим шаром, который Кеван держал в руках. Это новое тело тоже было незапятнанным, но на его лице застыло страдальческое выражение, которое, Джеррик был уверен, отразилось и на его собственном лице. Джеррик сосредоточился, насколько мог, чтобы поддерживать заградительный огонь, но, в конце концов, он иссяк.

Тишина. Джеррик прислушался к бешеному биению собственного сердца, затем медленно погрузился в ледяное спокойствие, пока оно полностью не остановилось. Здесь ему не нужно было сердце. Он не нуждался в своем теле. Ничего из этого не было реальным.

Все, что ему было нужно, - это его разум.

Кеван действовал первым, и в этом состоянии полного бесстрастия Джеррик заметил, что

Кеван не стал дико жестикулировать, поэтому он разволновался, из-за отсутствия понимания, что делать дальше.

С тяжелыми болтами из арканы, которые появлялись из воздуха, было легко справиться. Джеррик отбросил их в сторону, не моргнув глазом, и сосредоточился на ладонях Кевана, когда они сошлись вместе, чтобы направить эту смертельную последовательность луча. Он увидел свой шанс и воспользовался им.

Если тело не было реальным, то время и пространство не имели значения. Джеррик пожелал этого, и его тело оказалось рядом с телом Кевана. Он схватил запястья Кевана и отломил их. Затем, когда рот Кевана открылся в крике боли, он ударил кулаком прямо в рот, ломая позвоночник.

Прежде чем Кеван смог высвободить свое сознание из иллюзорной конструкции своего тела, Джеррик ударил его своим собственным разумом. Вся иллюзия арены развалилась, и теперь они оба снова были в форме пылинок, дрейфуя среди туманных нитей аурной-окружающей-вспышки Кевана. Здесь крик боли Кевана прозвучал вновь, эхом отдаваясь в пустом пространстве между нитями.

Теперь, когда они снова могли видеть все эти нити, Джеррик мог проследить связи сознания Кевана. Он не собирался давать Кевану время прийти в себя. С безжалостной скоростью он проследил за нитями вплоть до их якорей в аурной-окружающей-вспышке Кевана, и теперь он мог видеть мысли Кевана, мчащиеся в реальном времени, когда бедняга отчаянно пытался справиться с душевной болью, которую он все еще чувствовал после той иллюзорной дуэли.

- Спутанная-решительная-сила, - нараспев произнес Джеррик, - Я вижу твой разум. Я вижу твои мысли.

Он протянул руку со своей собственной аурной-окружающей-вспышкой, холодный-сильный-наблюдатель больше не удовлетворялся тем, чтобы просто сидеть и наблюдать. Все это время, проведенное за наблюдением, дало ему достаточно информации, чтобы действовать решительно и двигаться с предельной точностью. Его щупальца намерения обвились вокруг разума Кевана, читая, как сам Кеван запутал их, и он начал подражать этому узловатому узору. Было бы так легко навсегда избавиться от этих мыслей. Да ведь сам разум Кевана снабжал его чертежами этой операции!

- ДЖЕРРИК, НЕТ!

Теплый-искусный-мост врезался прямо в него, и внезапно смертоносный узор щупалец Джеррика развалился, как паутина, унесенная тропическим штормом.

- Джеррик... ты победил его. Остановись. Пожалуйста, перестань.

Ледяное спокойствие, овладевшее разумом Джеррика, медленно таяло. И теперь, когда они

плыли перед мысленным взором Кевана, безмолвная тишина была наполнена детскими всхлипываниями запутанной-сломанной-силы.

http://tl.rulate.ru/book/53486/1365801